Дон Кихот (Филатова - полное описание)

Интуитивно-логический экстраверт (ENTP, Дон Кихот, Искатель)

Установка сознания ведущего блока ИЛЭ: мир полон загадок, таящих в себе необычные возможности (ЧИ - программная функция). Разгадке этих тайн и воплощению возможностей способно помочь создание принципиально новых логических концепций (БЛ - реализация программы).

Описание действия функций сильных каналов (ведущий блок)

ЧИ - программная функция. ИЛЭ обладает неугасимым интересом ко всему новому, необычному, что может сулить захватывающие перспективы и возможности в будущем. И чем таких возможностей больше, тем сильнее их власть над ним. Его интерес вспыхивает мгновенно, он может безоглядно окунуться в новые для него области деятельности, но так же быстро способен и охладеть к прежнему предмету увлечения, если подвернулось что-то другое, как ему кажется, более перспективное.

Он человек исключительно творческий, постоянно находится в поисках наилучшего способа реализации своих способностей. Самый большой его враг - тот, кто не дает ему проявить себя, пытается задавить его искренний энтузиазм шаблонной и рутинной работой. ИЛЭ прекрасно видит также и потенциальные возможности тех людей, которые его окружают, подталкивает к раскрытию их способностей, вдохновляет, раскрывая перед ними перспективы одна блистательней другой. Его подходы мало согласуются с принятыми нормами, он не останавливается перед тем, чтобы разрушить устоявшиеся каноны, с легкостью отбрасывает все старое и отжившее. Поведение ИЛЭ часто может выглядеть непредсказуемым, даже хаотичным, поскольку, движимый своей неуемной любознательностью, он подчиняется моменту, озарению, - для него это достаточный повод, чтобы немедленно начать действовать. Бывает так, что он и сам не знает, что может произойти с ним в следующий момент времени, при этом охотно тратит свое время на других, если это кажется ему не пустым занятием, а действием, исполненным смысла.

БЛ - функция реализации программы. Умение думать - сильная сторона ИЛЭ. Решая любую задачу, он всегда стремится увидеть связь проблемы с более общей структурой, старается угадать ответ на основе общих соображений. Если он угадал суть, то для него

становится очевидной логика описания; любое следствие из общих закономерностей он легко выведет сам.

В работе ему ближе разработка стратегических задач, а не скрупулезная проработка мелких деталей. Если он не распыляется на побочные занятия - может довести основную задачу до исчерпывающего решения. Главная трудность для ИЛЭ - постараться сконцентрироваться на одном деле. К этому его может вынудить или суровая необходимость, или особенно сильный интерес.

Изучив все данные по вопросу, который его интересует, он способен довести до конца и то, что не сделано другими, и создать теории обобщающего характера.

Бывает и так, что он неадекватно оценивает ситуацию, если его сильно увлечет одна сторона дела. В таких случаях он может потерпеть поражение. Однако его это не слишком огорчает: он быстро отходит от неудавшегося предприятия и переключается на что-нибудь новое.

Обычно ИЛЭ совершенно не стремится рассчитать свои действия наперед, но в авральной ситуации способен сконцентрироваться, найти множество вариантов выхода из тупика, умеет не поддаться панике. ИЛЭ способен зарядить своим энтузиазмом окружающих, может многое наобещать, но не всегда способен это выполнить: не оттого, что любит пустить пыль в глаза, но, скорее, потому, что в состоянии эйфории и восторга от какой-нибудь новой идеи он переоценивает свои возможности.

Основной его интерес чаще лежит в сфере естественных наук, но не исключена и гуманитарная деятельность. Если он вдруг загорится идеей справедливости - отдаст дань и общественной работе. Нередко в течение жизни он меняет, причем неоднократно, одну профессию на другую.

Ему трудно подчинить себя режиму, работать в условиях жесткой регламентации, его импульсивность может привести к тому, что он сделает что-нибудь не вовремя, чем вызовет нарекания начальства. Однако если он нашел дело, в котором может реализовать свою неодолимую жажду творчества, - он способен не только довести себя до изнурения, но еще и испытать от этого большое удовольствие.

Физическая работа также может его вдохновить, особенно в тех случаях, когда даст ему шанс понять что-то новое, открыть неожиданные стороны своих способностей (в данном случае - в сфере деловой логики - ЧЛ); возможность чему-то научиться для него иногда важнее, чем конечный результат.

Описание действия функций слабых каналов

БЭ - канал наименьшего сопротивления (КНС). Область человеческих отношений - эта та сфера, где ИЛЭ чувствует себя неуверенно. Обычно он плохо осознает отношение к себе и, в силу этого, проявляет осторожность, ждет, когда что-то узнает наверняка. Поэтому с незнакомыми людьми ведет себя сдержанно.

Не всегда он может почувствовать состояние человека, поэтому бывает, что обидит, высказавшись открыто по тому или иному поводу, совершенно не учитывая при этом, что может задеть чьи-то чувства. Но это никогда не является следствием злонамеренности, зависти, желания унизить. Просто ИЛЭ считает, что высказывается объективно, а на правду никто обижаться не должен...

Для ИЛЭ огромное значение имеет порядочность человека.

Критерии порядочности, как правило, завышены, хотя он и старается относиться к людям объективно. Если кто-либо сблизился с ним, он принимает такого человека полностью, способен по отношению к нему на самоотдачу и даже на самопожертвование. Сам он может оказаться очень ранимым: бывает, что, впадая в крайности, он сильно переживает обиды и несправедливость (ЧЭ). Первым, как правило, мириться не пойдет, но если обидчик перед ним извинился в любой форме - зла помнить не будет.

Часто ИЛЭ имеет широкий круг друзей, любит обсуждать с ними различные проблемы - это для него прекрасный источник информации, дополнительный к чтению, прослушиванию радиопередач и просмотру телепрограмм.

ЧС - нормативная функция. Обычно ИЛЭ предпочитает не пользоваться силовыми методами в своей жизненной практике.

Исключение составляет тот случай, когда найдется желающий использовать его в своих целях, принудить к каким-то действиям. В такой ситуации он даст энергичный отпор, от лобового давления решительно обороняется. Активно защищаясь, может проявить вспыльчивость и нетерпение.

Во всем, что касается самочувствия, здоровья, организации бытовых удобств (БС) - ИЛЭ сам нуждается в опеке. Его, в частности, мало волнует, в каком состоянии находится его жилище, порядок там или беспорядок. Правда, он способен эпизодически устраивать разборку вещей и уборку, если разбросанные вещи мешают ему жить и работать.

Финансовые его дела обычно оставляют желать лучшего. Бывает, что он живет не по средствам: все, что зарабатывает, сразу тратит. Но ему всегда хватает изобретательности на то, чтобы найти новую возможность заработать и достать деньги.

ИЛЭ на работе и дома

Руководитель-ИЛЭ особенно силен в стратегических вопросах, умении увидеть далекую перспективу выбранного направления работы.

Он стремится раскрыть ее подчиненным, увлечь грандиозностью задач, собрать вокруг себя единомышленников. Он не любит осуществлять жесткий контроль, а предоставляет свободу, правильно оценивая способности каждого члена коллектива. Им он передает детальную проработку своих проектов, поскольку самому ему на это, как правило, терпения не хватает.

В должности руководителя ИЛЭ способен проявить настойчивость, может дать

почувствовать сотруднику, что тот плохо справляется с работой, - однако при этом никогда не становится в позу начальника, в нем нет никакой заносчивости, самолюбования.

Человек очень общительный, ИЛЭ, тем не менее, не всегда способен создать удачную семью. Чувство любви ему не очень понятно, это, скорее, то, что с ним происходит помимо его воли. Бывает, что на протяжении жизни он не один раз вступает в брак, но даже женщины этого психотипа редко соглашаются полностью посвятить себя семье.

Если брак ИЛЭ удачен, то, скорее всего, это заслуга его партнера, а не его самого. Хотя он испытывает сильную потребность в теплоте общения, - слабость эмоционально-сенсорной области не позволяет ему взять инициативу в свои руки.

Интуитивно-логический экстраверт рассказывает о себе, и другие - о нем

В детстве я была уверена, что человек умеет летать, но почему-то не знает об этом. В деревне, где я жила у бабушки, была крутая горка. Я сбегала с этой горки и пыталась заставить себя полететь. Мне было тогда 9 лет. Однажды у меня даже возникло ощущение, будто я парю в воздухе, но тут же я стала опасаться, что это самообман... Опасение будто бы "увеличило" тяжесть, - мне так, по крайней мере, показалось, - и ощущение пропало. Позднее я прочитала, что у одаренных танцовщиков балета, действительно, прыжок протекает несколько аномально: так называемый "баллон" заставляет тело зависать в воздухе.

Такого же рода уверенность, возможно, двигала ИЛЭ Циолковским, когда он разрабатывал проект реактивного двигателя для вывода корабля в космическое пространство.

Когда я учился в 3-м классе, наша семья переехала в другой район, но я никак не хотел отправляться в новую школу и заявил родителям, что буду ежедневно через весь город ездить в старую.

Похожая ситуация сложилась, когда я учился уже в 7-м классе.

Учительница математики говорила, что у меня математический склад ума, и советовала перейти в физматшколу. Я, однако, не хотел оставлять своих товарищей по классу и отказывался до тех пор, пока туда не перешел мой лучший друг. Тогда я тоже стал поступать в эту школу и прошел уже по дополнительному набору. Впрочем, об этом я никогда не жалел.

ИЛЭ действительно очень боится сменить круг привычных ему людей. По-видимому, это является результатом проявления ранимости этической функции - ему трудно наладить новые доверительные контакты, для этого требуется время, в этом он осторожничает.

Самая характерная для меня черта - невозможность что-то спланировать заранее. Конечно же, планы я составляю, но, как правило, ни один из них не осуществляется. Мне иногда кажется, что это какой-то рок: причины, срывающие задуманное мною, появляются до смешного регулярно.

Мои соседки по комнате давно заметили такое мое свойство, и если я выхожу из комнаты с намерением сбегать в другой блок за книжкой, они мне говорят: "Возьми ключи!" Я уверяю всех, что сейчас же обязательно вернусь - и в ответ ловлю на себе иронические взгляды. И точно: из таких походов я обычно возвращаюсь поздно ночью, хотя, уходя, я на сто процентов уверена, что уж сегодня-то никто не помешает мне заниматься.

Ярко выраженная иррациональность - одна из самых характерных черт интуитивного подтипа ИЛЭ.

Обо мне многие говорят, будто я первый заводила и душа компании, "большой ребенок", которому все интересно и ново, способный на что угодно, только бы на меня обратили внимание и ко мне прислушались.

Люблю компьютеры, автомобили, самолеты - все, что имеет отношение к технике. Очень

люблю музыку, слушаю все подряд, от классики до хард-рока (бедные соседи!.). Любимый вид отдыха - лежать на кровати с книгой или журналом, слушать телевизор и магнитофон одновременно.

Когда учился в школе - увлекался моделями. Все клеил из бумаги и картона. Делал и модели деревянных церквей по специально разработанной технологии: скатывал из бумаги на карандаше маленькие трубочки - "бревна", а потом склеивал. Набрав достаточно большое количество моделей, провел небольшой физический эксперимент, подобный тому, который провели Соединенные Штаты над Японией в августе 1945 году. При этом вместе с мини-Хиросимой чуть не сгорела наша дача.
У
всех моих моделей был небольшой минус: как только намечались общие контуры, доводка становилась скучной и не представляла особого интереса - поэтому и не жаль мне было жечь, выбрасывать, дарить, переделывать...

В детстве также я очень любил читать. Это не было увлечением или необходимостью, это было манией: любой текст, просто внешний вид слов, расставленных по порядку, вызывал у меня благоговение и восторг. Больше привлекали научная литература и фантастика.

Фантастику я сначала предпочитал изучать по оглавлению, пытаясь в названии глав угадать их смысл.

В 6-м классе я прочитал популярное изложение книги американского ученого Кауфмана "Космические рубежи теории относительности". Добрую ее половину я не в состоянии уразуметь даже теперь, но тогда "заболел" звездами и даже стал вести в школе астрономический кружок.

Чтобы быть в курсе научных открытий, я выписываю несколько научно-популярных журналов, недавно вызволил из своих старых книжных завалов (из подвала и гаража) подшивки старых. Все они у меня под рукой, чтобы в любой момент я мог найти необходимую информацию. Но эта возможность, по правде говоря, не всегда осуществима: точно знаю, что нужный мне материал находится в пределах вот этой моей комнаты, но попробуй-ка его найти!. То, что у меня творится в комнате, я называю "творческим беспорядком"; это изящное название не мешает, однако, моим

родителям строго мне за это выговаривать. Так что приходится время от времени наводить порядок, то есть собирать по углам все вещи и запихивать их в стенной шкаф, вопреки законам геометрии, которые утверждают, что нельзя в относительно малый объем поместить большое количество хлама... Хотите покончить жизнь самоубийством? Я вам рекомендую самый верный способ: подойти к моему шкафу и открыть верхнюю дверцу. Если успеете отскочить - жить будете долго.

Еще в детстве я увлекался самой разной техникой: будильники, радиоприемники, телевизор, разбитый мопед... Апофеозом можно считать тот момент, когда мне вручили ключи от подвалов Вычислительного центра, куда много лет складывали пришедшую в негодность или устаревшую оргтехнику. Всю груду, которую я смог с собой унести (приборы, панели, разъемы, платы, детали непонятного назначения), потом пришлось раздать из-за катастрофической нехватки моего домашнего помещения. Правда, должен признаться, что, несмотря на полную забитость комнаты всякой ерундой, я выбрасывать вещи не люблю, ибо твердо знаю жизненное правило: "То, что у вас хранится долго без употребления, вы можете выбросить, но как только вы это выбросили - оно вам срочно понадобится! Вы будете это долго искать, но больше не найдете никогда и нигде".

С людьми мне общаться куда сложнее, чем с *техникой.*

Предпочитаю не заводить длительных знакомств, морально не выдерживаю - надоедает, или открываются в человеке такие черты, которые, мягко говоря, мне не очень нравятся.

Не терплю авторитетов: тот сказал, этот считает... У *меня есть собственное мнение. Оно переработано моим собственным умом и может включать мнения людей совершенно разных взглядов. Что-то из этих мнений я принимаю, что-то - отвергаю... Можно сказать, что единственный авторитет для меня - это я сам.*

В этом рассказе ярко выражены все характерные особенности интуитивного подтипа ИЛЭ: усиленная экстраверсия, иррациональность, любопытство ко всему новому (ЧИ), независимость суждений (БЛ). Слабость этической функции создает молодому человеку сложности в общении с людьми, а очень красочное описание эпизодической борьбы с беспорядком, конечно, связано с безразличием к сенсорным удобствам (БС - самая слабая функция).

Терпеть не могу давления со стороны окружающих. Реакция - как у ежика или кошки. Слова "надо сделать" вызывают первую естественную реакцию: не буду, чем бы мне это ни грозило.

...В конце мая установилась прекрасная погода, мы с компанией решили сходить на пляж. В 12.00 я должен был зайти за девчонками. В половине двенадцатого, когда я, как сумасшедший, бегал по комнате и искал, где продукты, приготовленные с вечера, мне позвонила одна из наших девушек и, сославшись на недавнюю простуду, отказалась идти с нами и тут же предложила всем прийти к ней, чтобы посмотреть по видику недавно записанную комедию. Мне было жаль терять такой хороший день, и я уговорил всю компанию идти на пляж без нее. Она мне потом устроила жуткий скандал... Меня это, впрочем, не слишком задело: я считаю, если она хочет, чтобы ее распоряжения выполнялись беспрекословно - пусть купит собаку. С тех пор я с ней не здороваюсь.

В этом отрывке интересно проявление волевой сенсорики. Юноша, понимая, что в реальной жизни ценится умение отстаивать свои права, разыгрывает роль того, кто твердо стоит на своих позициях (ЧС - нормативная функция).

Он *прекрасно ориентируется в проблемах своей работы. Часто предлагает собственные оригинальные решения. Но при этом его совершенно не интересует материальная сторона дела. Сколько я ни пытался обсудить с ним вопрос о будущей стоимости программы, которую мы вместе сделали, - ничего из этого не выходило. Его интересовало лишь то, какой след оставит наша программа в истории мирового программирования...*

Программная, самая сильная, интуиция возможностей (ЧИ) увлекает юношу-ИЛЭ грандиозностью замыслов, ориентирует его на оставление "следа в мировом программировании", а самая слабая суггестивная сенсорика (БС) оставляет его безразличным к финансовой стороне вопроса.

Если С. увлекся какой-то идеей, он может сразу же отправиться в гости к своим знакомым и долго рассказывать им об этой новости, не особо заботясь, интересно это кому-нибудь или нет. Если при этом не реагировать на него либо, не дай Бог, сказать что-нибудь вроде: "Отстань, мне это неинтересно", он очень сильно обижается

на окружающих.

Иногда его соседи по комнате садятся за стол и начинают играть в бридж. Это может длиться 2-3 часа, в течение которых он сначала сидит на своей кровати и пытается всяческими методами привлечь к себе внимание. Как правило, это ему не удается. Тогда он уходит на несколько часов либо, что гораздо хуже, начинает постепенно мрачнеть, портит настроение себе и друзьям, мешает игре, даже может впасть в буйство. В такие минуты кажется, что он сильно переоценивает свое место в мироздании.

Иногда, в моменты плохого настроения, ему кажется, что все вокруг специально сговорились, чтобы доставить ему как можно больше хлопот, огорчений и неудач. Он не слишком скрывает свои чувства и уже благодаря этому легко наживает себе врагов.

Моя мама оценивает человека почти мгновенно. Однажды она мне сказала: "Мне кажется, что я вижу людей насквозь, - всех кроме себя". О посторонних людях она судит запросто: "Этот твой знакомый - круглый дурак" (и правда: я потом думаю, как же я раньше этого не замечала?); "Эта твоя подружка - очень ненадежная девица, предаст в любую минуту" (точно, так оно потом и получилось); "Этот человек - прекрасная личность" (в этот момент мама глядит на фотографию и описывает все достоинства совершенно незнакомого ей человека)... и так далее.

По ее свидетельству, это свойство у нее обнаружилось с детства. Например, она вспоминает свою воспитательницу в детском саду: "Жестокая была женщина. Могла намеренно оскорбить и унизить ребенка, это я понимала уже тогда. Когда она хотела сорвать зло на мне, а я не считала себя виноватой, я четко понимала, что происходит. Это мне помогало пережить ситуацию и не сделаться жертвой ее жестокости, как это было с большинством других детей".

Она также рассказывала и о своей школьной жизни: "У нас была учительница, которую все не любили и высмеивали, но я то хорошо видела, что это - несчастное, издерганное и затюканное существо, и что ее следует пожалеть".

При необходимости ИЛЭ прекрасно оценивает возможности не только предметов в

объективном мире, но и сущность человека. Но обратите внимание, что это отнюдь не противоречит ранимости этической функции ИЛЭ. Одно дело - увидеть и почувствовать сущность человека (ЧИ), а другое - уметь уловить сиюминутное настроение, проявить участие (ЧЭ), или, наоборот, понять неуместность навязчивой заботы, которая почему-то другому может показаться обременительной (БЭ). В этих тонкостях ИЛЭ действительно не очень разбирается.

Часто он действует, рассчитывая на везение. Любимое его выражение в любой неудавшейся ситуации: "Не повезло!" Деньги для него - вода. Есть - значит, есть, а нет - значит, "не повезло". Если они есть, он носит с собой крупные суммы - надеется сделать большую покупку, иначе деньги разойдутся по мелочам. Копить деньги впрок не может, ему проще занять. Но тут он реалистичен и всегда оценивает, сможет ли он отдать деньги, какую сумму и в какой срок. С легкостью сам дает в долг, отказывает лишь в том случае, если у него нет ни копейки.

Органически не способен постоянно поддерживать порядок у себя дома. Беспорядка, похоже, он просто не замечает. Чтобы найти что-нибудь в своем шкафу, ему проще все выкинуть оттуда, потом методично разгрести эту кучу, закидывая все обратно по одной вещи в том же беспорядке, чем аккуратно разложить все по полочкам...

Весь этот отрывок, конечно же, посвящен слабости сенсорной функции ИЛЭ.

С. преподавала музыку. Все ее ученики были неизменно "замечательными", "удивительными", "талантливыми", все были способны научиться играть, как Рихтер, как Гилельс, любого она могла вдохновить, поддержать, вселить уверенность в своих силах.

Будучи человеком высокой культуры, она старалась привить элементы культуры и нам. Помню, как я, сделав какую-то оплошность, сказала: "Извиняюсь", - и на всю жизнь запомнила ее слова: "В русском языке слово "извиняюсь" означает "извиняю себя". Надо говорить "извините, пожалуйста!""

Удивительно она учила: сама разработала естественное положение руки на клавиатуре

рояля, отбросив все каноны. "Ты должна играть не по клавише, а клавишей по струне; клавишу надо брать так же, как берешь книгу со стола". Однажды она привела меня в консерваторию показать тамошнему профессору. Я чувствовала себя лишь "материалом для демонстрации" и бодро отбарабанила "Музыкальный момент" Рахманинова - произведение довольно сложное технически. После прослушивания профессор спросил: "А повторить еще раз можешь?" - "Пожалуйста", - и сыграла еще раз. "Неужели у тебя не устали руки и ты могла бы сыграть еще?" - "Хоть десять раз", - ответила я бодро, и это было правдой. "Удивительно, - прокомментировал мою игру профессор, - не все студенты четвертого курса консерватории так легко справляются с этим произведением. Но слушать я это могу, только закрыв глаза. На такие руки нет сил смотреть". Сам он играл так, как будто у него в ладонях было зажато по теннисному мячу, как это требовалось по тогдашним правилам.

Брак ее оказался неудачным, она рано развелась, оставив дочь в семье мужа, поскольку в те времена жила в нищенских условиях в одной комнате с тяжелобольной матерью. Позднее она пыталась как-то устроить свою личную жизнь, но это ей так и не удалось. Каждым новым знакомым мужчиной она торопилась очароваться, начинала вдохновенно рассказывать о его великих достоинствах, о том, как он несчастен и как ей хочется ему помочь. Однако заканчивалось это всегда одинаково: вскоре она уже сообщала, что это "не то", некоторое время ходила подавленная, разрывала связь, а потом все начиналось сначала уже с новым претендентом.

В последние годы жизни она жила в маленькой однокомнатной квартире, где в 15-метровой комнате посередине стоял рояль, у стены тахта и вдоль стен - шкафы с одеждой и книгами. Книги, ноты и пластинки лежали на рояле, под роялем, на подоконниках. И еще в ее доме всегда было много цветов - приносили благодарные ученики, многих из которых она буквально спасла от профессиональной болезни рук ("переигрывания").

Она почти физически не могла дожидаться автобуса или трамвая, чтобы каждый день добираться от училища, где она много лет преподавала, домой. Увидев такси, останавливала его, хотя до ее дома расстояние было значительным, и в итоге львиная доля ее скромного преподавательского заработка уходила на эти поездки.

В какой бы области ни трудился ИЛЭ - будь то создание теории относительности или игра на рояле, - он, отбросив принятые каноны, создает свои системы. В приведенном выше рассказе преподавательница музыка сама разработала такую технику игры, что

исполнение сложного произведения ученицей удивляет профессора консерватории, правда, для этого ему приходится "закрыть глаза", настолько это не укладывается в понимание традиционной школы. Эта же система способна излечить "переигранные руки". Здесь явно описан подтип ИЛЭ с усиленным блоком интуиция - этика.

Мой научный руководитель по психотипу интуитивно-логический экстраверт. Когда я впервые пришел к нему на занятия, я был поражен и удивлен масштабностью и обилием его идей. С самого начала он заразил меня своей энергией и широтой замыслов. Мы с моим другом стали посещать спецкурс, который он читал.

А в лаборатории дело обстояло так: нам на двоих дали установку, которая пока еще не была в рабочем состоянии, - не хватало нескольких мелких деталей. И тем не менее наш руководитель, которого мы теперь называли не иначе, как "проектист", предложил написать "генеральный план", где следовало указать, каких именно деталей не хватает, что нам надо заказать в мастерской, что получить в отделе снабжения, а что попросить у соседей. Эту свою просьбу он завершил напутствием: "Да вы только упомяните, что работаете под моим руководством, - вам сразу сделают все детали!"

План был составлен, началась наша одиссея... Первые заказы были сделаны, действительно, довольно быстро, недели за три. Но дальше дело встало. Нужны были трубки для электродов - и эта проблема оказалась практически неразрешимой. Каждый раз, приходя на занятия, мы спрашивали нашего шефа: "Как там насчет трубок?" И каждый раз слышали, примерно, такие слова: "Да вот мне один знакомый пообещал, я уже завтра с утра иду к нему за трубками!" А заканчивался разговор примерно так: "Ничего-ничего, вы, главное, поймите, что мы с вами с этим экспериментом выходим практически на мировой уровень! Мы с вами такого понаворочаем..." На следующий день повторялось то же самое.

Но мы, конечно, понимали, что этот человек, по существу, один тянет всю лабораторию, ну, а мелкие детали - разве в них дело? Они просто терялись в глобальности его замыслов...

Я чувствую себя совершенно беспомощным в вопросах человеческих отношений, в школе давал себе слово никогда не влюбляться. Теперь, понимая, что это следствие ранимой

этики, смягчил свое отношение к этому вопросу. Но все равно, когда влюбился, то долго страдал, пытался проанализировать свое состояние, да и сам факт, что я влюбился, мне объяснил мой лучший друг.

Оставим этот фрагмент без комментариев.

Огромный зал Дворца культуры, где была объявлена лекция очень популярного в те годы философа, был почти полон. Меня уговорила пойти на эту встречу подруга, и мы устроились в первых рядах, недалеко от сцены. В положенное время к микрофону вышел представитель, как мне показалось, психотипа Дон Кихот: довольно грузного телосложения, в джинсах, плотно обтягивающих его массивные ноги.

Беседа касалась общечеловеческих проблем, всем было интересно. В конце слушатели завалили лектора множеством записок с вопроса ми, целую пачку которых он держал в одной руке, постепенно откладывая на маленький столик те, на которые уже ответил.

Одну из записок он выронил, наклонился за ней и... его джинсы не выдержали: одна штанина лопнула во всю длину по внутреннему шву. Он выпрямился у микрофона, спокойно оглядел свою ногу, которую теперь уже ничто не стягивало, и совершенно без эмоций спросил аудиторию: "Вам это не мешает? Мне это тоже не мешает. Тогда продолжим". И еще примерно в течение часа продолжал беседу.

Этот курьезный эпизод очень точно выражает отношение ИЛЭ к сенсорным проблемам, которые для него определяются суггестивной сенсорикой: если это не мешает публике, то и ему безразлично.

Три года спустя после смерти Сталина люди впервые почувствовали себя намного свободнее, хотя все еще боялись сколько-нибудь критически высказываться о партии - она была очень сильна, да и недавнее прошлое слишком ярко запечатлелось в сознании каждого.

Одним из самых значительных событий нашей жизни тех лет были комсомольские

конференции. В 1956 году мы учились на первом курсе университета, и накануне очередной конференции, к которой все готовились, один из студентов нашей группы, принадлежавший к психотипу ИЛЭ, сказал своим наиболее близким друзьям: "Возможно, завтра после конференции меня арестуют, я собираюсь выступить". И это не было рисовкой, чувствовалось, что он в душе прощался с нами.

Мы сидели в зале, тревожно ожидая его выступления, чувствуя, о чем пойдет речь. Наконец он поднялся на трибуну. Одной из первых фраз, произнесенных им, была: "Наша партия зашла в политический тупик..." Трудно сейчас вспомнить подробности его выступления, он очень хорошо запомнилась реакция зала - свист, шиканья, крики возмущения... Он еще некоторое время пытался продолжить свою мысль, но ему так и не дали этого сделать.

К счастью, Ленинградский университет уже в те годы отличался демократическими традициями, поэтому все ограничилось тем, что его "взяли на заметку" компетентные органы, которые следили за ним еще много лет, и при поступлении в аспирантуру вопрос о его "неблагонадежности" специально обсуждался.

Возможно, некоторые читатели отнесут факт такого самопожертвования за счет молодости героя, - мало ли что может совершить "зеленый", неопытный юнец? - но не торопитесь, прочтите следующий рассказ....

Телеграмма:

"Москва, Совет Федерации, Ельцину, Строеву, Тулееву.

Российские автономии (Якутия, Алтай и др.), соизмеримые с Беларусью, не допустят ее старшинства над ними в Союзе и потребуют равных с нею полномочий и суверенитета. Интеграция Беларуси с Россией один на один провоцирует раскол Федерации и может стоить России 2/3 территории, населения и ресурсов.

Однако на фоне Казахстана и Украины в Союзе Четырех суверенитет Беларуси уже не

будет таким сильным возмутителем спокойствия для автономий".

Эту телеграмму отправила из Санкт-Петербурга в Москву пенсионерка психотипа ИЛЭ, женщина одинокая и больная, получающая пенсию всего 220 тысяч рублей, не имеющая возможности купить лекарство, чтобы вылечить свои больные ноги - она с трудом передвигается. Денег, потраченных на телеграмму, ей хватило хотя бы на одну упаковку так необходимого для нее препарата.

Персонажей двух последних рассказов объединяет одно и то же свойство характера ИЛЭ, названное Л. Гумилевым "пассионарностью". ("Пассионарность как характеристика поведения - эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели").

Это же свойство натуры можно вспомнить, отдавая дань памяти А. Сахарову, эти же черты просматриваются и в поведении правозащитника С. Ковалева, также представителя ИЛЭ. Для всех этих людей общественное сознание выступает на первый план, и они могут забыть о самых простых и насущных своих потребностях, увлекшись идеями добра, справедливости и прогресса.

Обсудить на форуме